

Садвокасова Закиш Тулехановна,

д.и.н., проф, ГНС Института истории и этнологии
имени Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК, г. Алматы

Ахметжанова Ажар Токсановна,

к.и.н., ВНС Института истории и этнологии
имени Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК, г. Алматы

Маргулан Аида Сериковна,

PhD-докторант, НС Института истории и этнологии
им. Ч. Валиханова КН МНВО РК, г. Алматы

УЕЗДНЫЕ НАЧАЛЬНИКИ О ПОЛОЖЕНИИ КАЗАХОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация: Вхождение Казахстана в состав Российской империи привело к изменению структуры власти. На смену ханам, султанам, то есть представителям «белой кости» пришли русские чиновники: генерал-губернаторы, уездные начальники. Была введена чуждая система управления. Главами уездных правлений замечались перемены в жизни кочевников, чаще в сторону ухудшения. Предлагались меры по их устранению.

Ключевые слова: казахи, уездные начальники, кочевники, отчеты, рапорты.

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта по программно-целевому финансированию КН МВОН РК OR11465469 по теме: «Разработка академического издания «История Казахстана с древнейших времен до наших дней» в семи томах.

12 июня 1886 года было принято Положение об управлении Туркестанским краем. Функции генерал-губернатора заключались в общем руководстве и надзоре за всеми органами управления. «Считалось, что для обеспечения спокойствия и порядка в крае достаточно власти военных губернаторов» [1, с.94]. Важным звеном в системе управления Туркестанским краем являлись уездные начальники, в руках которых сосредоточивалась не только гражданская, но и военная власть. По статье 59 Положения главам уездной администрации края «предавались все права и обязанности, принадлежащие, по общему закону, уездному исправнику и уездному полицейскому управлению» [2, с.190].

Статья 64 Положения давала право уездным начальникам и участковым приставам подвергать туземцев за маловажные проступки и ослушание законным распоряжениям властей: первые – аресту не свыше семи дней или денежному изысканию не свыше пятнадцати рублей, а вторые – аресту свыше трех дней или взысканию не свыше пяти рублей [2, с.191].

В ходе своей деятельности уездным начальникам приходилось сталкиваться с решением многих проблем, связанных с земельными отношениями, крестьянскими делами, наблюдением за повседневной жизнью коренного населения. Появление одной из перечисленных проблем свидетельствует об увеличении русского крестьянского элемента в крае. Подтверждением является одна из публикаций на страницах периодической печати. «Администрация Аулиеатинского уезда приняла на себя нелегкий труд размещения прибывших голодающих мужичков на новые, ни кем не занятые степные пространства, бывшие в то время в руках кочевников» [3]. Вызывает удивление заявление чиновника относительно свободных земель. Указывая на этот факт, далее он одновременно отмечает, что они находятся в «руках кочевников». Газетное сообщение имеет неоднозначный вывод. С одной стороны, складывается впечатление, что территорию можно осваивать без каких-либо препятствий. Но с другой, тот же чиновник пишет,

что землю держит коренное население. Сложно понять заключение уездного начальника. Однако последствия сложившейся ситуации приводили к нежелательным результатам, а именно - многочисленным конфликтам между переселенцами и казахами, веками, проживавшими на родной земле.

Неслучайно русский политический деятель Т.И. Сидельников в речи на заседании I Государственной думы 3 мая 1906 г. призывал ее членов обратить внимание на проблемы крестьянского переселения и связанного с ним массового изъятия земель у коренных народов Сибири, Степного и Туркестанского края «Грамоту Анны Иоанновны понимают так, что им [киргизам] земля отдана в собственность, но закон 1891 года указывает, что киргизская земля есть государственная собственность. Я лично ничего в этом не нахожу – пусть земля будет государственной собственностью; пусть оно выговорило себе излишек земли, но при этом ясно, что прямая обязанность государства пользоваться этими землями только тогда, когда местное население вполне обеспечено землей» [4, с.113]. Объективность слов выступавшего не вызвало поддержки, что следует из сообщений чиновников уездной администрации, отмечавших ухудшение положения казахов в своих отчетах, рапортах, донесениях. При этом они, наблюдая за жизнью кочевников, видели их ностальгию по ушедшим временам и понимание того, что прошлое ушло безвозвратно. Как чиновник колониальной администрации и проводник политики самодержавия уездный начальник твердо убежден в отсутствии свободы «туземца» до прихода русской власти. «Свободными они могут считаться только с переходом в русское подданство, когда жизнь сложилась для них настолько благоприятно, что, если условия этой жизни когда-либо переменятся, то им будет основание вспомнить о приятной минувшей жизни под властью русских» [5, л.47].

В отчете за 1912 год по Копальскому уезду Семиреченской Туркестанского генерал-губернаторства полковник Лебедев пишет о достаточной свободе казахов, так как они почти ничем не связаны с

правительственной властью. «Туземец вносит с принуждением свои четыре рубля и больше знать никого и ничего не хочет» [5, л.48]. Необъективность информации уездного начальника заключается в ряде нелестных отзывов о народе: ленивый, непочтительный к власти, восприимчивый к худшим качествам. «Ленивее киргиза предположить что-либо трудно. Даже и песни он слагать не желает...» [5, л.49] – пишет глава уезда, считающий, что красоты природы не вызывают у казаха поэтических чувств. Трудно согласиться с такими выводами, так как в это время слагали свои песни известные казахские акыны: Мадии, Ибрай, Сары, Абай, Асет и многие другие. К примеру, произведение «Тихой ночью», сочиненное Абаем в 1888 году, до сегодняшнего дня является одной из любимых песен казахского народа.

«Тихой ночью при луне
Луч в воде дрожит слегка,
За аулом в тишине
По камням гремит река.
Листья дремлющих лесов
Меж собою говорят.
Темной зелени покров
Землю всю одел до пят» [6].

Незнание языка, культуры, традиций народа чиновником и стало причиной несправедливой оценки поэтичности кочевников.

Непочтительность к власти у казахов особо подчеркивается уездным начальником. Причем в отчете делается акцент на усиливающуюся с каждым годом наглость коренного населения в отношении к лицам, облеченным правительственной властью. Однако, к чести чиновника, не скрывается, чем вызвано такое отношение к начальству. «Причин подобного является весьма много и изложить их возможности не представляется, так как в этих причинах повинна и сама администрация, и русское население, и жизненный уклад туземцев, и религиозная и национальная рознь, и внутреннее неустройство

самых киргиз и т.д. – словом, на обнагление киргиз влияет целая совокупность условий» [5, л.48]. Сравнение взаимоотношений русского населения с начальством, приводит чиновника к выводу, что казах «по природе он больше склонен к порядку» [5, л.48].

Вызывает беспокойство главы администрации то, что «в среде туземной молодежи не проникает что-либо прогрессивное» [5, л.49], а общение с оседлым населением из русских переселенцев молодые казахи «воспринимает одну лишь внешнюю, так сказать уличную сторону их жизни, а чему молодежь может научить улица, очевидно само собой» [5, л.49].

Для улучшения положения дел чиновник предлагает ряд мер.

Первую он связывает с экономической зависимостью русских переселенцев от коренных жителей, заключающаяся в небольших земельных наделах первых по сравнению с «раздольем киргизских угодий». Такое обстоятельство вынуждает переселенца входить в общение с казахом сближаться с ним, изучать его речь, словом, стать в известную от него зависимость. «Явление это, конечно, не желательное, но при тех условиях, в которых находятся русские, оно неизбежно». Отсюда, предложение заключается в том, чтобы «водворяя русских, ставить туземцев в зависимость от них» [5, л.49].

Следующая заключается в создании смешанных волостей. Понимая, что совместная общественная жизнь русских и кочевников неминуемо вызвала бы на первых порах борьбу, а может быть и глухую затаенную вражду среди кочевого населения, но на помощь русским должна прийти правительственная власть для устранения всяких споров и недоразумений. В дальнейшем при разумном ведении дела известный порядок восстановился бы и окреп. «Киргиз, склонный без особого упорства подчиняться известному режиму, подчинился бы и этому порядку. Если представить себе картину жизни смешанной волости, то, на наш взгляд, результаты могли бы быть только хорошие. Прежде всего волостная и сельская власти, из кого бы таковые ни состояли, были, как сказано, под постоянным контролем русского общества» [5, л.50].

В секретном рапорте Лепсинского уездного начальника военному губернатору Семиреченской области также отмечается ухудшающее положение казахов, что явилось причиной их глухого ропота. «Недовольство киргиз еще более усиливается с сокращением летовочных стойбищ и ограничением кочевых дорог, которые в натуре не выделены, перепахиваются крестьянами и казаками; с кочевников при проходе на летовку взыскивается покопытный сбор – за прогон, за потравы, за курицу или утку, попавшую в табун и т.п., а затем еще и покопытный сбор полевой стражей» [7, с.247].

В большинстве своем уездные начальники замечают, что казахи часто вспоминают привольную жизнь, когда они свободно передвигались по степи и не встречали препятствий в ходе своего передвижения со своим аулом с летних пастбищ на зимние и наоборот. «Население вспоминает только о прошлом широком степном и горном приволье и о бывших больших гуртах и табунах скота в сравнении с настоящим стесненным джайляу и, особенно, при перекочевках» [7, с.251].

В документальных материалах имеется немало сведений о нелегкой жизни казахского населения, связанной с введением русской системы управления. Колониальная администрация не учитывала специфику кочевого образа жизни, что приводило к конфликтам. Более того, уездные начальники отмечали издевательства над казаками, заключающиеся в лишении пашен и сенокосов, «оставляя малопригодные земли, выселяя их в безводные степи и пески, затягивание выдаче денег за отобранные зимовки» [7, с.252]. Некоторые уездные начальники, вынуждены были признать ухудшающееся положение казахов, подтверждая это многочисленными примерами.

Список литературы:

1. Тимошевская А.Д. Создание Туркестанского генерал-губернаторства и формирование полицейской системы управления во второй половине XIX - начале XX в. // Труды Академии управления МВД России. №4, 2014, с.92-96.

2. Материалы по введению русской политической системы управления в Казахстане. Сост. С.К.Жакыпбек, А.А.Бельбаева. Алматы. 1999. - 257 с.
3. Туркестанские ведомости. 1901, 8 февраля.
4. Государственная дума. Стенографические отчеты, 1906 год. Сессия первая. Т. I. СПб., 1906. С. 112–115
5. ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 15550. Л. 46–52
6. <https://www.abayi.ru/tihoj-nochyu/>
7. История Казахстана (XVIII – начало XX в.) // Сборник документов и материалов. Алматы, 2001. - 314 с.